

Е. Пчелов

Пчёлы в европейской и русской эмблематике и геральдике

В статье рассмотрена символика пчёл в европейской и русской эмблематике и геральдике. Проанализированы наиболее значимые в истории эмблематики и геральдики изображения пчёл в гербе Барберини, в символике наполеоновской Франции и в русской эмблематике эпохи Екатерины Великой.

Ключевые слова: пчела, эмблема, геральдика, Барберини, Наполеон I, Мервинги, Екатерина Великая.

Пчела — один из важных и древних символов мировой культуры¹. Среди символических характеристик пчелы: трудолюбие, усердие, благо-разумие, бдительность (представление о том, что пчела никогда не спит), бережливость (поскольку пчёлы запасают свой мёд), польза (пчела извлекает пользу из цветка, не нанося ему вреда; пчела с цветком — рас-пространённое символическое изображение). Символизм пчелы нашёл отражение в европейской и русской эмблематике и геральдике. В Западной Европе можно выделить как бы два «исторических центра» гераль-дических пчёл, где они получили большую известность, это — Италия и Франция.

---

¹О символике пчёл в мифологии см.: *Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н.* Пчела // Мифы на-родов мира. Энциклопедия. Т. 2. М., 1992. С. 354–356.

В Италии геральдические пчёлы стали популярны благодаря флорентийской по происхождению фамилии Барберини. Один из представителей этого рода, Маффео Барберини (1568–1644), в 1623 г. был избран римским папой под именем Урбана VIII. Его понтификат продолжался более двадцати лет, до 1644 г. Урбан VIII известен, прежде всего, инквизиционным процессом против Галилея (1633 г.). Однако в качестве папы он явно не соответствовал своему времени, подражая, скорее, великим папам эпохи Ренессанса². А для пап эпохи Возрождения были характерны две особенности: покровительство искусствам, во-первых, и неприкрытый nepотизм, во-вторых. Урбан VIII занимался и первым, и вторым, чем и обеспечил широкое распространение эмблемам своего фамильного герба.

До сего времени Рим является самым «геральдическим» из всех европейских столиц. Это связано как с особенностями политического устройства, когда во главе Папской области стояли папы, происходившие из разных родов и стремившиеся оставить по себе память различными сооружениями, в которых изображались папские гербы, так и с бережным отношением городских властей к своему культурному наследию (не в пример почти полностью уничтоженной в этом качестве Москве). При этом папская геральдика в самом городе продолжает свою «актуальную» жизнь — это не просто мёртвое наследие, а, безусловно, живущий организм, когда новые гербы дополняют «старое» геральдическое пространство города. В Риме можно встретить разнообразные геральдические изображения: это и дуб делла Ровере, и дракон Бонкомпаньи, и орёл с драконом Боргезе, и голубь с ветвью в клюве, сопровождаемый лилиями, Памфили, и холм с шестью вершинами, увенчанный звездой, Киджи. . . На этом фоне, как ни странно, довольно редки шесть медичейских шаров-пилюль, несмотря на то, что этот род дал целых четырёх пап (так же, как и род Конти, имевший в своём гербе шахматноокрашенного чернью и золотом одноглавого коронованного орла). Но самыми распространёнными геральдическими фигурами в Риме, безусловно, являются три пчелы герба Барберини.

«Штаб-квартирой» барбериниевских пчёл в Риме можно считать палаццо Барберини — дворец папы Урбана VIII, построенный в 1625–1633 гг. по проекту архитекторов Карло Мадерно и его племянника Франческо Борромини. Ныне во дворце находится Национальная галерея старинного искусства (старых мастеров) (Galleria Nazionale d'Arte

²Ковальский Я.-В. Папы и папство. М., 1991. С. 194–195.

Antica). Ограда палаццо украшена гербом Урбана VIII — три пчелы (две и одна). Над входом помещён барельеф с тем же гербом. Внутри здания одиночные пчёлы присутствуют в декоре стен. Излишне говорить, что музейный магазин буквально наполнен золотыми пчёлами — в виде заколок, на посуде, на галстуках и т.д. и т.п.

Рядом с палаццо Барберини находится одноимённая площадь, которую украшает известный римский фонтан «Тритон» (1640 г.), работы великого скульптора Джованни-Лоренцо Бернини (1598–1680). Отторино Респиги посвятил этому фонтану одну из частей своей симфонической поэмы «Фонтаны Рима» — «Фонтан Тритон утром». Поскольку фонтан был создан по заказу Урбана VIII, то и здесь присутствуют пчёлы, украшающие папский герб на «фасаде» фонтана под раковиной.

Один из самых оригинальных римских фонтанов — находящийся неподалёку фонтан «Апи», т.е. фонтан Пчёл, созданный тем же Бернини в 1644 г. Первоначально фонтан стоял на улице Систина, но в 1800-х гг. он был демонтирован и перемещён на своё нынешнее место — на угол площади, между улицами Витторио Венето и Сан Базилио. Фонтан Пчёл представляет собой створку раскрытой раковины, у основания которой сидят три пчелы (одна в центре и две по бокам), из которых, собственно говоря, и льётся вода.

Под Испанской лестницей стоит фонтан «Баркачча» («Лодочка»), 1629 г. Его создал отец Дж.-Л. Бернини Пьетро Бернини. Он сделан в виде старой, полуразвалившейся лодки, но на носу её помещён также папский герб Урбана VIII с пчёлами.

На Яникуле, у стены на пересечении улицы Гарибальди, улицы Порта-Сан-Панкрацио и подъёма Боско-Парразио есть фонтан, находящийся в очень плохом состоянии. Он сооружён в том же 1629 г., но его автор неизвестен. Фонтан увенчан гербом Урбана VIII, в качестве чаши использован, по-видимому, античный саркофаг, а пол вокруг фонтана выложен древним мрамором.

На юго-востоке Рима, на Аппиевой дороге, стоит знаменитая часовня Домине-Кво-Вадис («Господи, куда идёшь?»), официальное название — Санта-Мария-ин-Пальмис. Она была построена ещё в IX в., на том самом месте, где, по преданию, бежавшему из Рима апостолу Петру явился Христос, идущий в Рим. Церковь была полностью перестроена в 1637 г. по заказу кардинала Франческо Барберини (1597–1679), племянника Урбана VIII. Поэтому ничего удивительного, что над входом помещён кардинальский герб с теми же самыми пчёлами, а в интерьере, например, пчела поддерживает чашу со Святой водой.

Пчёлы Барберини «живут» и в Ватиканских интерьерах: и на решётке собора Св. Петра, строительство которого завершил всё тот же Бернини, и в начале подъёма на купол собора также изображена пчела. Пчёлы Урбана VIII присутствуют и в декоре великолепной сени, созданной Бернини в 1633 г., над папским (центральным) алтарём и могилой Св. Петра.

На Корсо дель Ринашименто, в здание римского университета Ла-Сапиенца другой опекаемый папский гений Франческо Борромини (1599–1667) построил уникальную церковь Сант-Иво-алла-Сапиенца (1642–1662 гг.), посвящённую Св. Иво Бретонскому, считавшемуся покровителем юристов. В плане здание представляет собой своего рода шестиконечную звезду с закруглёнными выпуклыми и вогнутыми углами, а шпиль церкви закручен штопором. Такое необычное архитектурное решение опять-таки связано с гербом Урбана VIII — форма внутреннего пространства церкви напоминает форму пчелиных сот, а закрученный шпиль — пчелиное жало. В декоре этой церкви также имеются изображения пчёл.

Интересно, что шедевр Борромини стал прообразом для шпиля церкви Спасителя (Vor Frelser Kirke) в Копенгагене. Сама церковь была возведена в 1696 г., а её шпиль создал в 1752 г. архитектор Лауридс де Тура (Laurids de Thurah). Он был настолько впечатлён римским творением Борромини, что решил сделать нечто подобное и в Копенгагене. И действительно, вокруг шпиля церкви Спасителя, увенчанного круглой маковкой-глобусом со статуей Христа, четыре раза (против часовой стрелки) обёрнута витая лента ступенек золочёной лестницы, напоминающая тем самым свой римский прототип.

Настоящим апофеозом папского герба является фреска на потолке палаццо Барберини — «Аллегория Божественного провидения», работы Пьетро да Кортона (1633–1639 гг.). Вообще во дворце Барберини две известные фрески: одна — «Аллегория Божественной мудрости», созданная в связи с процессом Галилея, несёт изображения нескольких созвездий (причём не только зодиакальных), другая — «Аллегория Божественного провидения», прославляет папу, и поэтому центральное место на ней занимает всё тот же папский герб, возносимый к небесам. Пчёлы здесь очень симпатичные — золотые, крупные, пузатые и лупоглазые. Просто надо иметь гениальных придворного скульптора и придворного архитектора — и бессмертие пчёлам обеспечено.

Итак, гербом Барберини были три золотые пчелы (две и одна) в синем (голубом, лазуревом) поле. Происхождение этого герба связано с

историей самой фамилии Барберини. Дело в том, что первоначально этот род носил фамилию Тафани, Тафани да Барберино («из Барберино», Барберино — итальянское местечко в Тоскане неподалёку от Флоренции), а его герб представлял собой трёх золотых слепней в красном (червлёном) поле. Этот герб был «гласным», т.е. отражал этимологию фамилии владельца («tafano» означает «слепень»)³. Позднее слепни стали пчёлами, а цвет поля герба изменился на синий. По-видимому, такое изменение связано с влиянием французского королевского герба — три золотые лилии (две и одна) в лазуревом поле. Во всяком случае, композиционное решение обоих гербов обнаруживает явное и вполне очевидное соответствие.

Второй широко известный случай употребления символа пчелы в европейской геральдике — это золотые пчёлы Первой (а позднее и Второй) Империи во Франции. Пчела стала одним из геральдических символов наполеоновской Франции, разместившись на императорской мантии Наполеона (золотые пчёлы на красном поле), тем самым как бы заменив изображения золотых лилий на мантиях французских королей из династии Бурбонов. В этом качестве наполеоновские пчёлы вошли и в состав государственного герба Империи, который также имел мантию, выходящую из-под императорской короны. При Наполеоне была разработана новая система геральдики, в которой, в частности, статусное значение имела глава в щите герба, цвет и эмблемы которой различались в зависимости от титула гербовладельца. Лица, носившие титул *Princes Grands Dignitaires* (Великие князья), имели в гербах лазуревую главу, усеянную золотыми пчёлами⁴.

Иногда можно встретить утверждения, будто на выбор Наполеона повлияла семантика пчелы как символа трудолюбия (в соответствии с общей идеей знатности и получения тех или иных отличий в зависимости не от происхождения, а от личных заслуг, достигнутых собственным трудом, столь характерной для наполеоновской эпохи), или же устройство пчелиной семьи, служившее символом разумного и даже идеального государственного устройства, к которому так стремился Наполеон (эта семантика пчелиной семьи и улья действительно зафиксирована в европейских эмблематических сборниках).

Однако наиболее вероятным можно считать то влияние, которое

---

³См.: Личные гербы пап Римских — URL: <http://www.excurs.ru/popes/Popes.htm>

⁴О геральдической системе Первой империи см. URL: <http://www.heraldica.org/topics/france/napolher.htm>; <http://www.heraldique-europeenne.org/Didactitiel/Napoleon/index.html>

оказали на выбор Наполеона пчёлы Меровингов, вернее, пчёлы из захоронения Хильдерика I, короля франков (458–481 гг.), сына Меровея и отца Хлодвига. Захоронение Хильдерика⁵ было обнаружено 27 мая 1653 г. в Турнэ (на территории совр. Бельгии) при строительстве фундамента приюта возле церкви Святого Бриса. В этой гробнице сохранились предметы вооружения — боевой топор, два меча (короткий и длинный), копье, щит, а также ювелирные изделия из золота, в т.ч. фибула, браслет, около 300 маленьких золотых кулонов в виде пчёл, кошель с 90 золотыми монетами, чеканенными во времена императоров Восточной Римской империи, начиная от Феодосия II (408–450 гг.) и до Зенона (474–491 гг.), современника Хильдерика. Найденный скелет мужчины высокого роста (не менее 180 см) был идентифицирован как останки короля Хильдерика, благодаря золотому перстню с печатью, на которой помещено портретное изображение с легендой по кругу *Childirici Regis* («Король Хильдерик»)». Золотые пчёлы инкрустированы гранатами, что характерно для декоративно-прикладного искусства эпохи «Великого переселения народов».

Найденные предметы были доставлены австрийскому эрцгерцогу Леопольду-Вильгельму (1614–1662), штатгальтеру испанских Нидерландов и страстному коллекционеру предметов старины и искусства. Врач эрцгерцога Жан-Жак Шиффле (1588–1673), увлекавшийся археологией, составил подробное описание найденных предметов и зарисовал их. В 1655 г. в Антверпене на латинском языке он опубликовал книгу «*Anastasis Childerici I, Francorum regis*». После своей отставки с поста штатгальтера в 1656 г. Леопольд-Вильгельм увёз найденные сокровища с собой в Вену. После его смерти клад в 1665 г. был передан императором Леопольдом I в дар королю Людовику XIV и с тех пор хранился в королевской библиотеке (ставшей основой Национальной библиотеки Франции). В ночь с 5 на 6 ноября 1831 г. Кабинет медалей Национальной библиотеки Франции был ограблен. Воры похитили сокровища из могилы Хильдерика и некоторые другие ценные предметы (всего около 80 кг), причём большую часть украденного переплавили. Удалось найти лишь небольшую часть клада, а золотых пчёл сохранилось всего две.

Эти две пчелы (вес каждой 1,95 г, размеры 16 x 10,5 мм) и сейчас находятся в собрании Национальной библиотеки⁷. Они представляют со-

⁵См.: *Cochet J.B.D. Le tombeau de Childéric Ier, roi des francs. Paris, 1859.*

⁶*Фурсьев А.Г. Эпоха Меровингов: орлы Рима и вороны Вотана. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2007. С. 28, 32.*

⁷См. изображения и описание в Генеральном каталоге Национальной библиотеки

бой экземпляры двух типов пчёл, найденных в захоронении Хильдерика. Фигурка одного типа детально проработана, с рифлёной шеей и обозначением глаз, фигурка второго — более простая и имеет гладкую шею и головку, без каких бы то ни было вырезов. Пчёл первого типа Шиффле назвал «глазастыми» («*apes oculaticæ*»), второго типа — «незрячими» («*apes saecae*»)⁸. Для чего предназначались эти пчёлы, не вполне ясно, но, скорее всего, они могли украшать плащ короля и, возможно, сбрую коня (тем более, что были двух типов).

Во всяком случае, Наполеон, поместивший изображения золотых пчёл на своей мантии, как бы обращался к самым истокам французской истории и монархии, древним регалиям франкских королей, украшавших свои плащи-мантии золотыми пчёлами. Это очень интересный аспект, который показывает исторические ориентиры имперской идеологии Наполеона, как бы объединявшей в целое символику древнего Рима, империи Карла Великого и языческих франкских королей, да ещё при этом и в некоторых привычных символических формах французской монархии (замена лилий на пчёл на императорской мантии).

В России расцвет пчелиной эмблематики пришёл на эпоху Екатерины Великой. Центральной здесь была семантика пчелы как символа пользы. Эта символика через западноевропейские эмблематические сборники отразилась в знаменитых «Символах и Эмблематах», опубликованных ещё в 1705 г. и переизданных в екатерининское время выдающимся деятелем медицины Н.М. Амбодиком-Максимовичем. «Пчела на розе» в этом сборнике имеет девиз «Без вреда. Без обиды. Не делаю ей никакого зла», а «Пчела в цветнике» — «Для пользы. Для получения отсюда прибытка»⁹. Получение пчелой пользы от цветка, не нанося ему вреда, обусловило распространённость эмблематического изображения пчелы над цветком. Именно такое изображение Екатерина Великая считала своей личной эмблемой. В письме к Вольтеру она отмечала: «Мой девиз — пчела, которая, летая от растения к растению, собирает мёд, что-

Франции он-лайн (раздел Gallica), URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb386396437/PUBLIC;http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b7700172d>

⁸Гравюры Шиффле см. URL: <http://www.area-archives.org/area-archives/virtual-exhibition-fr/chifflet.htm>

⁹Эмблемы и символы / Вступ. ст. и коммент. А.Е. Махова. М., 2000. С. 148 (№ 307), 162 (№ 364). В первом томе сборника эмблем И. Камерария изображение пчелы, ухитряющейся получать мёд из горького лотика, сопровождается двустишием: «Счастлив, кто умеет даже врагов использовать с пользой для себя» (Там же. С. 288).

бы отнести его в улей, и надпись к этому — «Полезное»¹⁰. В 1765 г. было образовано Вольное Экономическое Общество, эмблемой которого стал улей с пчёлами, а девизом слово «Полезное». На реверсе жетонов общества центральное место занимает изображение пчелы над розой, а в отдалении виднеется улей (на аверсе профиль императрицы). Наверху помещена надпись «Полезное»¹¹. В потёмкинском проекте герба Симферополя 1784 г., который, впрочем, так и не был утверждён, говорилось: «Сие наименование означает — «город пользы», а потому герб его — улей с пчёлами, который имеет сверху надпись «Полезное»»¹².

Однако, в русской городской геральдике улей с пчёлами или сами по себе пчёлы могли иметь и более «приземлённое» значение. В 1781 г. был утверждён герб Тамбова — самый известный русский городской герб с пчёлами — «На лазоревом поле улей и над ним три золотые пчелы, земля зелёная»¹³. Он восходит к гербу на знамени для тамбовского полка (1730 г.), однако, семантика этого изображения в данном случае неясна, улей с пчёлами мог иметь различные символические значения. Герб Медыни, утверждённый в 1777 г., был вообще гласным: «Голубой щит, усеянный золотыми пчёлами, показывает изобилие пчёл вокруг города, а также его название»¹⁴. На хозяйственные особенности указывал герб города Осы Пермской губернии, утверждённый в 1783 г.: «В верхней части щита герб Пермский. В нижней в серебряном поле стоящий на дереве улей с летающими около него пчёлами, означающий, что жители сего города имеют довольно мёду»¹⁵. В гербе города Нахичевань-на-Дону, утверждённом в 1811 г., в скошенном вправо щите в первой части в серебряном поле помещены золотые пчёлы, во второй — в зелёном поле золотой улей, тем самым символически изображалось «поселение в краю нового армянского народа»¹⁶. Не вполне ясно, что означала пчела

¹⁰Тройницкий С.Н. «Девиз» императрицы Екатерины Второй // Старые годы. Март 1915. С. 35–37.

¹¹Щукина Е.С. Медали Вольного экономического общества России в собрании Эрмитажа // URL: <http://sovnet.geraldika.ru/page/8198>

¹²Надикта В.М., Ефетов Г.Б. Симферополь — герб четвёртый и... последний? // URL: <http://who-is-who.com.ua/bookmaket/simferopol2009/7/10/1.html>

¹³Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. 1649–1917. Кн. II / Сост.: А.В. Кудин, А.Л. Цеханович. М., 2000. С. 295 (на основе книги П.П. фон Винклера, 1900 г.).

¹⁴Там же. С. 183.

¹⁵Там же. С. 227 (к сожалению, в публикации А.В. Кудина и А.Л. Цехановича проведена стилистическая редакция описания герба).

¹⁶Там же. С. 201.

в гербе города Пржевальска, утверждённом в 1908 г., где «в чёрном щите серебряный глобус с золотыми меридианами и подставкой, сопровождаемый сверху золотой пятиконечной звездой. В золотой оконечности два накрест положенные червлёные колоса, обременённые в точке пересечения натуральной пчелой»¹⁷. По-видимому, и здесь имелись в виду хозяйственные особенности края.

Показательно, в то же время, что пчела как символ трудолюбия помещалась в гербах тех дворян, которые достигали высокого положения и титулов благодаря личным заслугам. Таковы, например, пчела в одной из частей весьма схожих гербов рода графа А.А. Безбородко (Общий Гербовник, I, 29) и рода графа В.П. Кочубея (Общий Гербовник, IV, 13). Возможно, подобное значение имеет и лавровый венок с двумя золотыми пчёлами в гербе рода графа А.И. Васильева (Общий Гербовник, VII, 6). В гербе же рода Мелиссино (Общий Гербовник, III, 107), греческого происхождения, к которому принадлежал директор и куратор Московского университета Иван Иванович Мелиссино, пчёлы выполняли роль «гласных» эмблем (от греч. «мелисса»).

По-видимому, как символ пользы пчела над цветком, изображённая на книжном переплёте, уже в XX веке стала знаком (маркой) на изданиях Ленинградского Общества экслибрисистов (1922–1930 гг.), ведь изучение экслибрисов приносит большую пользу в деле изучения истории книги и библиотечных собраний. Автором этого знака был талантливый художник, много работавший в книжной графике, и один из учредителей общества Александр Меркурьевич Литвиненко (1883–1932)¹⁸.

---

¹⁷ Там же. С. 499.

¹⁸ *Худолей В.В., Михайлов А.Н.* История Ленинградского Общества экслибрисистов (1922–1930). М., 2006. С. 37, 108. См. также: *Голлербах Э.Ф.* Книжные знаки А.М. Литвиненко. Л., 1924. На изданиях общества есть и другие марки, в частности работы Н.Л. Бримера с изображением одной пчелы, окружённой венком из цветов (см.: *Худолей В.В., Михайлов А.Н.* Указ. соч. С. 39).